

Сейчас самое важное — найти Ван Пинпин подходящего помощника.

Тун Цянь задумался, и вдруг его осенило.

— Мама, как насчёт... дяди Чжао Ли?

Эта шокирующая фраза чуть не заставила Ван Пинпин подавиться.

Она посмотрела на открытую дверь, убедившись, что никто не услышал слова Тун Цяня, и только тогда расслабилась. Она не стала ругать сына, ведь он ещё маленький и не понимает грязи взрослого мира.

— Мама, я имею в виду, можно ли попросить Чжао Ли помочь нам? Разве дядя не говорил, что он без работы? — Тун Цянь поспешил переформулировать свой вопрос, чтобы избежать недоразумений.

— Чжао Ли? — Ван Пинпин задумалась.

Когда она искала помощника, то избегала мужчин, чтобы не вызывать сплетен, и рассматривала только знакомых женщин.

Теперь, когда Тун Цянь предложил эту идею, она, отбросив сомнения, всё больше склонялась к тому, что это хорошее предложение.

Чжао Ли был молодым парнем, сильным, всегда готовым помочь с тяжёлыми вещами, которые Ван Пинпин не могла поднять сама. Он был смыслёным, быстро реагировал на ситуации и выглядел надёжным.

Увидев, что Ван Пинпин согласна, Тун Цянь улыбнулся, быстро доел свою порцию и отправился к дяде Тун Вэйго.

Дядя пока не был женат и жил с родителями. Тун Цянь пришёл к нему как раз во время обеда.

— Цянь Бао, что привело тебя сюда? — Тун Вэйго явно был удивлен.

Его отец был интеллигентом, строгим и педантичным, и всегда напоминал детям, чтобы они хорошо учились. Дети деревни Дая боялись его и обходили его дом стороной.

Почему Тун Цянь сегодня сам пришёл?

Тун Цянь, войдя, сначала вежливо поздоровался, а затем обратился к дяде.

— Мне нужно с тобой кое-что обсудить. — Тун Цянь говорил с серьёзным выражением лица.

Он сам не понимал, что, будучи маленьким ребёнком, выглядел смешно, когда говорил таким взрослым тоном.

Тун Вэйго не удержался, схватил его и начал тискать щёки:

— Ой, Цянь Бао, что за дела у тебя ко мне? Ты вчера пописал в кровать, и мама тебя ругала, вот ты и прибежал ко мне прятаться?

Тун Цянь с недоверием уставился на него.

Он явно недооценил степень подлости дяди, который осмелился наврать, что он пописал в кровать!

Он уже в третьем классе!

Сейчас, забыв о Чжао Ли, Тун Цянь с сердитым видом попытался вырваться из объятий и уйти.

Отец Тун Вэйго, по старшинству — третий дедушка Тун Цяня, нахмутив седые брови, рявкнул:

— Вэйго, Тун Цяню уже десять лет, он взрослый, нельзя относиться к нему как к ребёнку!

Тун Вэйго явно побаивался строгого отца, он сразу же опустил Тун Цяня на пол, поспешно привёл в порядок его растрёпанные волосы и серьёзно спросил:

— В чём дело?

Тун Цянь с благодарностью улыбнулся третьему дедушке, а затем, надув губы, вытащил Тун Вэйго из дома.

— Такой секрет? — Любопытство Тун Вэйго было разбужено.

Тун Цянь объяснил, что его мама хочет нанять Чжао Ли в помощники.

Он не стал говорить об этом дома, потому что знал, что третий дедушка недолюбливал молодое поколение семьи Чжао, особенно Чжао Ли, считая его грубым и неотёсанным.

Тун Вэйго, выслушав, постепенно перестал смеяться. Это действительно было серьёзное дело.

Он с детства дружил с Чжао Ли, они даже вместе служили в армии, хотя и в разных частях.

Тун Вэйго рано демобилизовался и устроился в государственную компанию, а Чжао Ли так и не нашёл подходящей работы и болтался без дела.

Больше всего Тун Вэйго беспокоило, что Чжао Ли, будучи сильным и решительным, а также верным другом, как-то связался с местными хулиганами из соседних деревень и города.

Хотя Чжао Ли говорил, что просто проводит с ними время, но «с кем поведешься, от того и наберёшься». Что, если эти ребята втянут его в неприятности?

С тех пор как началась рыночная экономика, многие готовы на всё ради денег.

Эти хулиганы бездельничали, но при этом щедро тратили деньги, а честной работой таких сумм не заработаешь.

Тун Вэйго постоянно беспокоился об этом, поэтому в свободное время старался найти работу для Чжао Ли.

Он думал, что если у Чжао Ли будет работа, то времени на общение с теми хулиганами станет меньше, и они постепенно отдалятся.

Но сколько ни искал, Чжао Ли не придирался, а Тун Вэйго то находил условия работы плохими, то зарплату низкой, и так и не нашёл подходящего варианта.

И тут Тун Цянь прибежал с предложением работы для Чжао Ли. Это было как глоток свежего

воздуха!

Тун Вэйго не сдержал радости, схватил Тун Цянь и хотел поцеловать, но тот с гримасой отстранился.

— Не спеши радоваться, вдруг он не захочет? — Он нарочно охладил пыл.

Тун Вэйго поднял брови:

— Он посмеет отказаться? Передай маме, что завтра Чжао Ли приступит к работе!

На следующий день, когда Чжао Ли действительно пришёл к Ван Пинпин, чтобы получить задания, Тун Цянь понял, что влияние дяди на этого высокого мужчину было огромным.

Видимо, их отношения были ещё ближе, чем он думал, почти как его с Чжоу Минъянем — отношения, основанные на полном доверии.

Тун Цянь был очень доволен.

Он верил в характер дяди, и чем ближе были Чжао Ли и Тун Вэйго, тем меньше была вероятность, что Чжао Ли, как Сюй Цзя, перейдёт на сторону врага.

Через несколько дней работы Ван Пинпин была всё больше довольна Чжао Ли.

Хотя он был грубоват, но никогда не хамил Ван Пинпин и детям и делал всё, что нужно, без лишних напоминаний.

Он, будучи мужчиной, не умел готовить и не знал, как выбирать продукты, но каждый раз, когда Ван Пинпин шла на рынок за ингредиентами, он брал на себя ношу.

Он неуклюже мыл овощи и не умел резать, но Ван Пинпин терпеливо учила его, и хотя он пока не мог готовить полноценные блюда, справлялся с такими задачами, как промывка риса и помощь на кухне.

С помощью Чжао Ли Ван Пинпин стала гораздо легче справляться с работой. Самым тяжёлым теперь было только готовить, но это было куда проще, чем раньше, когда она делала всё одна.

— Мама, ты должна повысить зарплату Чжао Ли! — Тун Цянь тоже был доволен.

Деньги можно заработать в любое время, а вот если человек заболит от переутомления, то это будет гораздо хуже.

Он всегда беспокоился о здоровье Ван Пинпин, уговаривал её не перетруждаться, но она только обещала, а сама работала до полуночи, спала четыре-пять часов и снова вставала готовить.

С приходом Чжао Ли Ван Пинпин наконец смогла выспаться.

— Маленький, да удаленький! — Смеялась Ван Пинпин. — Мама уже взрослая, мне не нужно напоминать о таких вещах.

Тун Цянь поспешил объяснить:

— Нет, я говорю о премиях и доле в бизнесе!

Премии и доля?

Эти слова звучали для Ван Пинпин совсем незнакомо.

Сейчас зарплата Чжао Ли, как и у Сюй Цзя, составляла сто юаней в месяц.

Хотя они больше не продавали рисовые шарики, а только ланч-боксы, но из-за того, что все были из одной деревни, а Тун Вэйго и Чжао Ли были близки, платить меньше было несправедливо.

Сам Чжао Ли, который изначально согласился на эту работу без особого энтузиазма, был шокирован щедростью Ван Пинпин.

Сто юаней в месяц!

Если бы эта зарплата стала известна, весь город бы выстроился в очередь за этой работой.

Он даже намекал Ван Пинпин, чтобы она не платила ему больше из-за их знакомства.

Ван Пинпин подумала и решила оставить всё как есть.

Сейчас она продавала ланч-боксы возле правительственного здания, и в хорошие дни зарабатывала тридцать-сорок юаней, а в плохие — около десяти. Доходы и расходы едва балансировали.

— Если бы не твоя помощь, я бы одна не справилась с этим бизнесом, эти деньги ты заслужил.

Ван Пинпин не была скупой, но если бы она добавила Чжао Ли премии и долю, то баланс был бы нарушен.

Тун Цянь сразу же изменил тон:

— Это просто идея, конечно, нужно подождать, пока мы заработаем больше. Пока что сто юаней — это уже много.

Ван Пинпин не знала, смеяться ей или плакать.

Правительственное здание работало только с понедельника по пятницу, а в выходные там никого не было. В праздники доходы были ещё меньше.

Если бы в выходные можно было уйти от правительственного здания и продавать ланч-боксы в других местах, даже за меньшие деньги, это бы добавило доход.

Пятьдесят тысяч юаней, которые нужны были на лечение Тун Цяня, как тяжёлый камень, всегда висели в сердце Ван Пинпин.

Она не говорила об этом, но часто просыпалась ночью и долго ворочалась, не находя покоя.

<http://bllate.org/book/16382/1482750>